

Юэ Фэн привёл его в дом Нань, чтобы он использовал свою внешность для получения информации. Изначально следовало бы понаблюдать ещё несколько дней, узнать предпочтения братьев Нань и третьего господина Ло, прежде чем действовать. Но неожиданно днём произошло то, что произошло. Уже прошёл час свиньи, а Юэ Фэн всё ещё не вернулся. Где он, что он делает — ответы на эти вопросы Юэ Линьлан знал слишком хорошо. Именно поэтому ему было тяжело. Он уже давно должен был привыкнуть к этой муке, но чем больше это повторялось, тем больше он не хотел оставаться один в пустой комнате, страдая. Если не тот человек, то кто угодно. В конце концов, у него уже было немало мужчин, почему бы не добавить ещё одного, чтобы развеять одиночество и тоску?

Нань Цинсяо внутренне вздохнул, зная, что так и будет. Он обернулся и с притворным любопытством посмотрел на Юэ Линьлана.

— Линьлан, ещё что-то нужно?

— Я... я не могу уснуть. Господин, не могли бы вы немного посидеть со мной?

— Если Линьлан ищет собеседника, то попал не по адресу. В чужие дела я не вмешиваюсь. К тому же, сердце занято, и нечистых помыслов насчёт Линьлана я не питаю. Так что Линьлану лучше не тратить силы.

Нань Цинсяо оставался на месте, и его дневная мягкая улыбка в ночи казалась холодной.

Хочет рассказать о своих страданиях, чтобы вызвать сочувствие и смутить его? Тогда Линьлан сильно просчитался. Всё имеет причину и следствие. Если Линьлан не хочет уходить от Юэ Фэна, то эта боль и тоска — его собственный выбор. Утешать? Убеждать? Если бы это был кто-то другой, Нань Цинсяо, возможно, сделал бы это. Но Юэ Линьлан изначально пришёл, чтобы его обмануть. Нань Цинсяо не был настолько добр.

Не ожидая, что Нань Цинсяо будет так прямолинеен, Юэ Линьлан снова удивился.

— Господин... ваш любимый — это третий господин Ло? — Юэ Линьлан убрал печаль и шагнул к Нань Цинсяо.

— Линьлан, ты же всё знаешь. Зачем тогда делаешь такие глупости? — Нань Цинсяо стоял с руками за спиной, не двигаясь, с неизменной улыбкой.

— Это я делаю глупости? Мне кажется, это господин глуп, — Юэ Линьлан подошёл к Нань Цинсяо, но не остановился, а слегка повернулся и начал обходить его.

— О? Почему это?

Нань Цинсяо всё ещё не двигался, только повёл глазами, следя за Линьланом.

— Хотя сейчас люди принимают отношения между мужчинами и их браки, мужчины всё же остаются мужчинами. Они не могут продолжить род, поэтому не могут быть главными жёнами, тем более единственными. Быть наложником, да ещё и мужчиной... Господин, вы — старший сын семьи Нань, у вас есть всё. Неужели вы готовы, чтобы ваша жизнь стала несчастной из-за одного мужчины?

— Почему Линьлан думает, что это он женится на мне?

Короткая фраза Нань Цинсяо словно заморозила Юэ Линьлана на месте. Он с удивлением

уоставился на Цинсяо. Разве не третий господин Ло должен жениться на Нань Цинсяо? Может, третий господин Ло войдёт в его семью? Юэ Линьлан невольно представил различные сцены свадьбы Нань Цинсяо и Ло Шуши, и вдруг мир показался ему обновлённым. Думая об этом, он невольно представил, как холодный третий господин Ло оказывается под мягким Нань Цинсяо, и сам испугался своих непристойных фантазий, резко очнувшись.

— Кхм... Независимо от того, третий господин Ло женится на вас или вы на нём, факт остаётся фактом: любовь между мужчинами не может быть долгой.

— И что?

Долговечна? Какие чувства в этом мире могут быть долговечными? Сердца людей всегда меняются, и Нань Цинсяо не любит, чтобы неизвестное будущее влияло на настоящее.

— Поэтому... зачем господину привязываться к одному мужчине? Жизнь коротка, разве вы не думаете, что нужно наслаждаться ею? — Юэ Линьлан сделал последний шаг и остановился перед Нань Цинсяо, его фигура была изящной, взгляд соблазнительным. Его тонкие белые руки протянулись, словно собираясь обнять Цинсяо.

— Если ты посмеешь его тронуть, я отрублю тебе обе руки!

Ло Шуши, который долго прятался в тени, наконец не выдержал.

Внезапный низкий голос напугал Юэ Линьлана, и он мгновенно отдернул руки, отступив на три шага, инстинктивно увеличив дистанцию между собой и Нань Цинсяо.

— А я думал, третий господин досмотрит до конца.

В отличие от Линьлана, Нань Цинсяо не выглядел удивлённым, словно уже знал об этом, и даже поддразнил Ло Шуши.

— Почему ты даже не пытаешься уклониться?

Хотя слышать, как Цинсяо подтверждает свои чувства, было приятно, но почему он позволяет себя трогать? Да ещё и человеку с плохими намерениями? Что, если у Линьлана есть какой-нибудь порошок? Почему он не осторожен?

— Разве третий господин не был рядом уже давно? — Нань Цинсяо поднял бровь, с презрением взглянув на Ло Шуши.

Пришёл, а потом прятался и подслушивал. Такой взрослый, а ведёт себя как ребёнок!

— Боялся нарушить вашу идиллию, — Ло Шуши тоже посмотрел на Цинсяо.

Зная, что с Линьланом что-то не так, он всё равно сидел у пруда в такую ночь, наслаждаясь романтической беседой? Пользуясь моментом, чтобы всё завершить?

— Фу, какой тут кислый запах, — Нань Цинсяо скривился, смотря на Ло Шуши с отвращением.

— Из-за кого?

Он ещё смеет говорить? Всё, что нужно было сказать, он сказал другому, а теперь ждёт, что Ло Шуши будет радоваться? Хм! Он только почувствует удовлетворение, но никак не радость!

— Третий господин, вам что-то нужно?

Нань Цинсяо не думал, что Ло Шуши вышел, чтобы его утешить. Ло Шуши знал его характер, поэтому, если он здесь, значит, у него есть другие дела.

— Ничего. Пора спать.

Из-за этой задержки время ушло. Ло Шуши посмотрел на небо и решил не обсуждать серьёзные дела в такое время. Он взял Нань Цинсяо за руку и направился к его комнате.

— Третий господин, ваша комната в другом направлении.

— Сначала провожу тебя.

Чтобы Линьлан больше не приставал. Ло Шуши обернулся и снова сердито посмотрел на Юэ Линьлана, прежде чем быстро увести Цинсяо.

— Держись подальше от этих братьев.

— Почему? Тебе не кажется, что это интересно? — Нань Цинсяо ускорился, чтобы идти рядом с Ло Шуши.

— ...Наблюдай издалека.

Юэ Фэн не сможет долго оставаться в Гаои. Или, может, стоит придумать, как ускорить его отъезд? Что касается Юэ Линьлана... пусть Нань Минсюань разберётся.

— Это будет скучно.

Если никто не вмешается в этот спектакль, он не сможет продолжаться.

— Не создавай себе проблем, — Ло Шуши посмотрел на Нань Цинсяо. — Если информация просочится, и семья Чуши найдёт тебя, что тогда?

— Тогда вернусь с ними в Хуанчжун, — Нань Цинсяо пожал плечами, нарочно сказав это.

Конечно, услышав это, Ло Шуши резко остановился, глядя на него:

— Тебе весело меня дразнить?

— Да, довольно весело, — Нань Цинсяо честно кивнул.

Обычно, что бы ни случилось, он оставался невозмутимым, но только его действия и слова могли вызывать у этого человека такие эмоции. Разве это не забавно?

На этом разговор закончился, и Ло Шуши только смотрел на него.

— Ло Шуши, кажется, я действительно тебя люблю.

Смеясь над тем, как Ло Шуши широко раскрыл глаза, Нань Цинсяо решил, что после того, как подразнил, нужно дать компенсацию.

Услышав это, Ло Шуши даже не сразу понял, что происходит. Осознав, он почувствовал, что его снова обманули. Любит, так любит, зачем добавлять «кажется»?

— Убери это «кажется»! — недовольно сказал Ло Шуши.

— Пока не могу, — Нань Цинсяо развёл руками, с видом полной беспомощности.

— Чёрт!

Ло Шуши, разозлившись, внезапно наклонился и поцеловал ничего не подозревающего Нань Цинсяо. После страстного поцелуя он с удовлетворением отпустил ошеломлённого мужчину, его настроение резко улучшилось. Погладив Цинсяо по голове, он пожелал спокойной ночи и быстро ушёл.

Нань Цинсяо моргнул, слегка коснувшись губ. Его переиграли? М-м... Кажется, это было неплохо. Облизав губы, он вошёл в дом, закрыл дверь и лёг спать, даже не заметив, как на его лице появилась улыбка.

— Линьлан! Юэ Линьлан!

<http://bllate.org/book/16762/1563599>